

Рахматулин З.Р.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Преюдиция при исполнении отдельных наказаний без изоляции осужденных от общества и условного осуждения

Статистические данные реализации некоторых наказаний без изоляции от общества и иных мер свидетельствуют о том, что в совокупности они составляют достойную конкуренцию лишению свободы на определенный срок. К примеру, за последние 5 лет удельный вес ограничения свободы в системе наказаний составил около 4%; аналогичный показатель обязательных работ равен, примерно, 16%, условного осуждения – 26%. Применение штрафа остается практически на одном уровне, значение в пределах 13%¹. К исправительным работам были приговорены почти 9% осужденных. Отметим, что удельный вес лишения свободы за последние несколько лет в среднем составляет 29%. Этот факт вполне логичен, поскольку сокращение количества лиц, содержащихся в местах изоляции, отвечает требованиям либерализации уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Однако законодатель и правоприменитель должны стремиться к увеличению качества реализации данных мер с учетом научных основ².

В связи с этим актуален вопрос оптимизации применения преюдиции при исполнении наказаний без изоляции от общества. Отметим, что еще в 2009 г. в Послании Федеральному собранию Президента России подчеркнул, что «наше уголовное законодательство, как и практика его применения, должно стать более современным. Уголовное наказание, как на уровне закона, так и стадии его применения судами, должно быть адекватным совершенному преступлению и, соответственно, лучше защищать интересы общества и потер-

певшего. В уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случаях неоднократного совершения административного правонарушения»³.

Отметим, что данное обстоятельство дало толчок к активной дискуссии и внедрению в действующее уголовное законодательство преюдиции. Научная мысль развивается в этом направлении, предпринимаются попытки по оптимизации введенных норм.

В уголовно-исполнительном праве также встречаются дефиниции рассматриваемого явления, в связи с чем заслуживает внимания определение преюдиции, которое сформулировал Д.С. Даланов. По его мнению, «уголовно-исполнительная преюдиция – применение превентивных мер воздействия, предусмотренных уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством, в качестве предварительного решения, обуславливающего в последующем возможность привлечения осужденного к дисциплинарной и иной ответственности, изменения условий отбывания наказания на более строгие, отмену условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, условно-досрочного освобождения, замены наказания на более строгое»⁴.

Считаем, что вопросы совершения осужденными аналогичных дисциплинарных проступков, нарушающих режимные правила отбывания наказаний без изоляции от общества и иных мер уголовно-правового характера, негативно сказываются на процессе их исправления. Более того,

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 09.01.2019).

² Тепляшин П.В. Методологические основы гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России в условиях интеграции правовых систем : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. С. 135.

³ Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному собранию от 12.11.2009 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Даланов Д.С. Уголовно-исполнительная преюдиция : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 8.

уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) на эти факты повлиять могут не во всех случаях. Об этом свидетельствует статистика замен ограничения свободы на более строгое наказание. Исследование показало, что такие представления УИИ удовлетворялись судом в 64% случаев. По данным С.А. Ходжалиева, в Чеченской Республике этот показатель еще меньше и составил 40%¹.

Негативные последствия таких решений очевидны, поскольку они влекут за собой увеличение риска совершения со стороны осужденных новых преступлений.

Кроме того, статистические данные дисциплинарной практики отдельных наказаний свидетельствуют о том, что осужденные нередко совершают нарушения, которые являются аналогичными. Такой вывод основан на изученных нами материалах 245 личных дел осужденных к ограничению свободы и условному осуждению, состоящих на учетах в УИИ Красноярского края за период с 2011-2018 гг.

Отметим, что уровень криминологического рецидива среди лиц, которые нарушили запрет на выезд за пределы территории муниципального образования, составил почти 20%, совершивших административные правонарушения – 30,5%, покинувших место проживания (пребывания) в определенное время суток – 45%, не явившихся на регистрацию – 39%, изменивших место постоянного проживания (пребывания) – 13%.

В группе лиц, совершивших преступления, картина нарушений довольно схожа с нарушениями общего контингента, состоящего на учете в УИИ, за исключением отдельных положений. Отметим, что во всех группах значительны показатели совершения административных правонарушений и неявок на регистрацию, они ни разу не были менее 30%. Кроме этого, немало нарушений, связанных с изменением места жительства, неявкой по вызову инспекции, отсутствием по месту жительства в определенное время суток.

Таким образом, придание решениям сотрудников уголовно-исполнительных инспекций преюдициальной силы весьма целесообразно и необходимо. В связи с этим в действующее уголовно-исполнительное законодательство должны быть внесены соответствующие изменения. Так, в ст. 20 УИК РФ следует закрепить, что обстоятельства, подтверждающие нарушения со стороны осужденного, установленные учреждением или органом, исполняющим наказание, должны приниматься без дополнительной проверки. Чтобы исключить случаи злоупотребления со стороны должностных лиц при установлении тех или иных фактов, совершенных осужденными, следует в исключительных случаях предоставить суду полномочия по проверке данных, которые приводятся в качестве фактов, подтверждающих противоправное поведение осужденного. Также в указанной статье следует предусмотреть, что, в случае возникновения сомнений в законности решений о привлечении лица к дисциплинарной ответственности, судья вправе по собственной инициативе или по ходатайству осужденного, его адвоката или прокурора исследовать данные обстоятельства. Рассмотрев фактические обстоятельства по делу, установив, что сведения, послужившие основаниями для признания осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания (условного осуждения), являются порочными, судья аннулирует не доказанные факты привлечения к ответственности и отменяет соответствующие решения должностных лиц. Таковым решением судьи отвергается и преюдициальность незаконных решений учреждения или органа, исполняющего наказание.

Если лицо в силу закона признано злостным нарушителем режима и склонно к совершению новых преступлений, то наказание ему заменяется более строгим в порядке, установленном уголовным законодательством.

Следовательно, анализ вопросов, касающихся реализации преюдиции при исполнении отдельных мер, позволяет

¹ Ходжалиев С.А. Основные направления совершенствования криминологического прогнозирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Вестник Чеченского государственного университета. 2015. № 2. С. 197.

выработать оптимальную модель применения и учета дисциплинарных проступков со стороны осужденных. Это также будет

способствовать более эффективному предупреждению совершения новых преступлений с их стороны.

Урусов А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Проблемы правового регулирования трудовых прав осужденных

Правовой статус осужденных продолжает вызывать научный интерес, так как в период отбывания наказания они лишаются либо ограничиваются некоторыми правами, свободами и законными интересами, а также приобретают новые специфические права, свободы и обязанности.

Особое место в правовом положении осужденных занимают трудовые правоотношения. Это связано с тем, что значительная часть норм, регулирующих труд осужденных, содержит отсылку к законодательству Российской Федерации о труде, но с определенными ограничениями или изменениями, учитывающими особенности таких отношений¹.

Например, труд осужденных к принудительным работам и осужденных к лишению свободы регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу, предоставления отпуска (ч. 2 ст. 60.8, ст. 104 и ч. 3 ст. 129 УИК РФ).

Таким образом, труд осужденных в значительной степени регламентируется законодательством о труде. Законодательство Российской Федерации о труде регулирует общие положения о продолжительности рабочего времени, о правилах охраны труда, технике безопасности и производственной санитарии, об оплате труда (ч. 1 ст. 104 УИК РФ), а УИК РФ регулирует внутренние особенности трудовых отношений (учет рабочего времени, удержание из заработной платы осужденного, продолжительность отпуска и др.).

Реформирование законодательства Российской Федерации о труде и уголовно-исполнительного законодательства привело к определенным проблемам правового регулирования трудовых отношений осужденных.

Анализ норм УИК РФ определяет различные правовые подходы исчисления продолжительности отпуска осужденных. При исполнении наказаний в виде исправительных работ и лишения свободы отпуск исчисляется в рабочих днях (ч. 6 ст. 40 и ч. 4 ст. 104 УИК РФ), а в период исполнения наказания в виде принудительных работ в календарных днях (ч. 4 ст. 60.8 УИК РФ). Коллизия указанных норм уголовно-исполнительного законодательства связана с тем, что ни в ч. 6 ст. 40 УИК РФ, ни в ч. 4 ст. 104 УИК РФ не вносились изменения после принятия ТК РФ, в котором продолжительность отпуска исчисляется в календарных днях (ст. 115 ТК РФ), а регулирование порядка исполнения наказания в виде принудительных работ определялось после введения его в действие.

В момент принятия УИК РФ на территории России действовал Кодекс законов о труде Российской Федерации (далее – КЗОТ РСФСР). Согласно ст. 67 КЗОТ РСФСР: «ежегодный оплачиваемый отпуск предоставляется работникам продолжительностью не менее 24 рабочих дней в расчете на шестидневную рабочую неделю», этим как раз и объясняется определение продолжительности отпуска для осужденных.

При исполнении уголовных наказаний в виде исправительных работ и лишения свободы возникают трудности при опреде-

¹ См.: Губенко А. Регулирование труда осужденных к лишению свободы // Законность. 2005. № 11. С. 49-51; Гурай Г.А. Обеспечение реализации прав осужденных на труд // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 6. С. 12-14.